

QUENTIN BISCH

ОСТРОВ
ОРХИДЕЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Quentin Bisch

Остров Орхидей. Часть первая

«Автор»

2026

Bisch Q.

Остров Орхидей. Часть первая / Q. Bisch — «Автор», 2026

Остров Орхидей Частный рай Джеффри Голдстейна. Место, где заканчивается слово «невозможно». Здесь сбываются самые потаённые желания. «Лолита-Экспресс» доставляет избранных к берегам «Орхидей». Вас встретят девушки без трусиков, виллы с шампанским и оргия, которая начнётся ровно в семь. Голдстейн не просто хозяин — он архитектор чужого падения. Он знает, кто по кому сходит с ума. Он знает, какую цену каждый готов заплатить. Добро пожаловать в место, где продаётся всё. Первая часть цикла «Остров».

© Bisch Q., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Quentin Bisch

Остров Орхидей. Часть первая

Глава 1

– Алло! Привет, Джеффри... это я. Узнал? – быстро выпалил Софтвелл в трубку, и лицо его мгновенно залилось краской стыда.

Тишина на другом конце протянулась чуть дольше обычной паузы.

– Билл. Привет. Узнал, конечно, – голос Голдстейна был ровным и от этого стало ещё неловче. – Как твои дела?

– Нормально... Всё хорошо. – Билл сглотнул, уставившись в панорамное окно своей гостиной, за которым вечерний город тонул в холодной дымке. – Я тут... подумал. Когда у тебя будет следующая вечеринка? На острове.

Ладони сжимающие телефон вспотели.

– А что? Тебе понравилось в прошлый раз? – В голосе Голдстейна прозвучала лёгкая усмешка.

– Да. Это было... потрясающе. Я хотел бы повторить.

– Планируем через пару недель. Ты будешь?

– Трансфер будет организован? До острова? – спросил Билл, уже ненавидя себя за этот деловой тон, которым пытался прикрыть дрожь.

– Всё как всегда. «Лолита-Экспресс» доставит тебя на «Орхидею» за час. Пауза. Голдстейн давал ему время отступить. Но Билл уже не мог.

– А... М... Он замялся, чувствуя, как горит шея под воротником простого кашемирового свитера за две тысячи долларов. – Там будет... Юля? Та девушка. Из России.

Тишина.

– А что? Другие не подойдут? – спросил Голдстейн безо всякой интонации.

– Ты знаешь... я запал. Слова вырвались сдавленно. – Всё время вспоминаю. Очень хочу увидеть снова.

– Если её не будет – не приедешь?

– Не знаю... Уточни про неё и перезвони. Тогда решу.

– Ладно. Ценник ты помнишь – миллион баксов.

– Да, да. Деньги не проблема. Билл заговорил быстро. – Если Юля будет – я буду. Точно.

– Принято. Перезвоню.

На другом конце прозвучал мягкий щелчок. Билл не сразу опустил руку с телефоном. Он сидел в своём кабинете-аквариуме – просторной, выдержанной в серых и стальных тонах комнате на верхнем этаже особняка, висевшего над озером Вашингтон. Всё здесь говорило о контроле и деньгах, которые могут купить тишину: панели из палисандрового дерева, вязкие ковры, поглощающие каждый звук, стеллажи с первыми изданиями книг по квантовой физике. Но главным был вид – гигантское, от пола до потолка, бронированное окно, превращавшее мир за пределами в живой, но беззвучный телеэкран. Сейчас на нём медленно гасли отблески заката, окрашивая интерьер в цвет старого вина.

Он развалился в кресле Herman Miller, подарке от совета директоров, и закрыл глаза. Много лет. Много лет он выстраивал алгоритмы, собирал данные, оптимизировал реальность, чтобы та наконец выдала ему правильный ответ на единственный вопрос, который не решался ни одним кодом. Вопрос о любви. Вернее, о её отсутствии. О школьных вечерах, на которые его не звали. О девушках, чьи смеющиеся взгляды скользили по нему, как по мебели. О тишине своей спальни, которая с годами стала звучать громче любого шума.

И вот он встретил это чувство. Не в университетском кампусе, не на благотворительном гала-ужине. На острове Голдстейна. Купил его, как и всё в своей жизни. Но здесь случился сбой.

Юля. Ей на вид было лет двадцать. Прекрасное тело, да – упругое, живое, пахнущее солёным ветром и молодостью. Но дело было не в теле. А в чём-то ещё. Она была живой – настоящей. Она не притворялась – её тёмно-карие глаза действительно загорались любопытством и азартом. Может она просто играла свою роль? Может быть. Но делала она это очень убедительно.

Она запала в сердце. И впервые за много лет – нет, впервые в жизни – в ту ночь на острове он понял, что такое заниматься любовью, а не просто сексом.

Вспомнив всё – запах её волос, шёпот на непонятном языке, судорогу восторга, от которой мир распался на пиксели, – по нему прокатилась нервная дрожь. Волна жгучего возбуждения и страстного, всепоглощающего желания. За один миг, за один только шанс повторить это, он был готов отдать всё. Весь этот стеклянный дворец, все свои алгоритмы, все холодные миллиарды. Чтобы снова почувствовать, что он живой.

Глава 2

– Сара, зайди ко мне, – сказал он, нажав кнопку вызова на переговорном устройстве. Голос звучал сдавленно – в нём читалось нетерпение.

Через пять минут в кабинет вошла женщина. Ей было около сорока пяти. Стильная, ухоженная, с подтянутой фигурой и короткими чёрными волосами, уложенными в безупречный простотой хвост. В свои сорок пять она выглядела великолепно – подтянутая, спортивная. Но в её красоте не было девственной стыдливости – только уверенная доступность. Он платил, она отдавалась, и за годы этой игры они выучили друг друга до мелочей.

Билл набросился на неё, едва щёлкнул замок – не с нежностью, а с животной жадностью, не сдерживаемой более. Сара вскрикнула от неожиданности, но тут же прильнула к нему, отвечая на напор. Он впился губами в её шею, чувствуя губами учащённый пульс, вдыхая терпкий аромат Narciso Rodriguez, смешанный с запахом их общего возбуждения.

– Дверь... прикрой, – проговорила она быстро.

Билл с грохотом захлопнул дверь и снова прижал её к стене, теперь лицом к себе. Сара не сопротивлялась – её тело выгнулось навстречу, мягкие формы вдавились в него. Софтвелл покрывал её лицо жадными, влажными поцелуями, пальцы лихорадочно расстёгивали блузку из тонкого шёлка. Лифчик оказался сложной моделью, и это раздражённое нетерпение только подлило масла в огонь. Наконец чашечки расстегнулись, обнажив полную, тяжёлую грудь с набухшими тёмно-розовыми сосками. Он торжествующе взглянул ей в глаза. Она ответила ему лёгкой улыбкой.

Билл приник губами к её коже, обхватил ртом один сосок, потом другой, заставляя их твердеть под напором языка. Сара вскрикнула, её пальцы впелись в его волосы, прижимая сильнее. Её тело отвечало каждой клеточкой – оно знало эту игру и жаждало её. Она сама нашла его губы, и их поцелуй стал глубоким, наполненным вкусом друг друга.

Его руки уже задирали строгую юбку до самых бёдер, шёлк скользил под ладонями, открывая кружевные трусики. Сара заёрзала, помогая ему, и вот его пальцы уже скользнули под тонкую преграду, впелись в упругую плоть ягодиц. Он опустил на колени, стянул с неё последнюю преграду, и она осталась перед ним только в туфлях-лодочках и сбитой на бёдра юбке.

Билл смотрел снизу вверх. Он поцеловал её в упругий живот, провёл языком по углублению пупка, почувствовав, как вздрагивает её плоть. Она засмеялась – хрипло, по-кошачьи, и отодвинула его, но только чтобы сменить позицию. Тогда он, следуя древнему ритуалу, опустился ещё ниже: губы коснулись её ступни, почувствовали аромат кожи и возбуждения, поднялись по икрам к дрожащим коленям, к внутренней стороне бёдер...

Медленно, заставляя её сходить с ума от ожидания, он задрал юбку выше. Перед ним открылось влажное, гладкое лоно. Сара облизнула пересохшие губы, её бёдра сами потянулись к нему навстречу.

Он приник к её влажному лону лицом, и почувствовал солёный пряный аромат. Его язык нашёл её клитор – набухший, как бусинка, – и принялся ласкать его круговыми движениями. Сара застонала, её руки снова вцепились в его волосы. Он чувствовал, как вся её внутренняя мускулатура пульсирует вокруг его языка, как её соки текут на его губы, солёные и сладкие одновременно. Её стоны нарастали, становятся громче, отрывистее – и в них не было ничего наигранного, только чистая животная отдача.

Его собственное тело требовало продолжения. Он поднялся с колен, торопливо расстёгивая брюки. Затем развернул Сару к себе спиной. Она выгнулась выпятив свою попку в его сторону и призывно посмотрела на него. Его член, твёрдый и тяжёлый, вырвался на свободу. Он вошёл в неё одним резким, движением, вонзившись до самого предела. Сара вскрикнула.

– Да, так, хорошо. М.. ещё. Сильнее. Давай, – Билл двигался ритмично, трахал ее с каким то остервенением.

Каждый толчок был глубже предыдущего, каждый выдох вырывался со стоном. Он чувствовал, как её внутренности сжимаются вокруг него, как её жар поглощает его целиком. Сара металась под ним, её голова запрокинулась, обнажив пульсирующую шею – и он впился в неё зубами, чувствуя потный вкус её кожи.

Их тела слились в едином ритме, потных, жадных, неудержимых. В комнате стоял запах секса, смешанный с её духами и его потом. Билл уже не думал – он существовал только в этом моменте, в этом животном соединении. И когда волна оргазма наконец накрыла его, сокрушительная и всепоглощающая, он издал низкий, хриплый стон, вкладывая в неё всю накопившуюся за недели тоску и напряжение.

Сара кончила следом за ним – её тело выгнулось в судороге, пальцы впились в его плечи, а из горла вырвался долгий, пронзительный стон. Они замерли, сплетённые в тугой узел, слушая, как их сердца выбивают бешеную дробь.

Постепенно дыхание выровнялось. Сара первой осторожно высвободилась из его объятий, её движения были мягкими, уставшими. Она подобрала с пола своё бельё, не глядя на него.

– Я в душ? – спросила она.

– Да... Иди, – пробормотал он, натягивая штаны.

Когда дверь за ней закрылась, он остался один. Физическое удовлетворение разлилось по телу тёплой волной. На миг всё было хорошо. Но уже через секунду в голове, как назойливый комар, зазвучал другой голос, другой шёпот, и перед глазами встали другие глаза – горевшие необузданной страстью и бесконечно глубокие.

Он подошёл к окну, упёрся лбом в холодное стекло. Симуляция удалась. Тело было довольно. Но это... это было совсем не то.

Глава 3

Гул «Лолита-Экспресса» был не просто шумом двигателей – это был низкий частотный массаж, настраивающий нервы на предстоящее развлечение. В салоне, отделанном белой кожей и тёмным деревом, царила атмосфера дорогого клуба.

Джезель Максвелли, заняв позицию у кабины пилотов, окинула взглядом пассажиров.

– Дорогие гости, – её голос перекрыл гул, – добро пожаловать в лифт, который ведёт только наверх. К вашим услугам всё, что пожелаете. Правила просты: их нет! «Орхидея» ждёт Вас!

Шторка за ней захлопнулась, и в проходе появились девушки-стюардессы. Смуглые, с бронзовым отливом кожи, в коротких юбках из чёрного латекса и ажурных лифчиках. Трусики на них не было. Они не просто несли шампанское – они несли атмосферу.

Илон Старк шлёпнул ближайшую девушку по ягодице со звонким хлопком, когда она проходила мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.